

Наруто не отрывал пристального взгляда от Сарутоби Хирузена. Он ясно ощущал душевные терзания старика, стоящего перед ним, видел, как постепенно угасает блеск в его глазах. Если раньше у Наруто еще оставались сомнения в словах Девятихвостого, то теперь утверждение о том, что он сын Четвертого, казалось все более правдоподобным.

— Прости, Наруто, я пока не могу тебе рассказать, — вздохнул Сарутоби Хирузен, затягиваясь трубкой и выпуская густое облако белого дыма. — Это для твоей же защиты.

— Твоя личность слишком особенная, никто не должен знать о ней, даже ты сам. У тебя есть талант, продолжай расти.

— Когда ты достаточно окрепнешь и сможешь стать могучим древом, защищающим деревню, тогда ты узнаешь о своем отце, о своей матери...

— Они, как и ты, были героями Конохи, великими героями Конохи.

Наруто остался безучастным. Возможно, раньше, услышав такие слова, он бы загорелся энтузиазмом и воодушевлением. Но сейчас он слышал в этих словах лишь попытку уйти от ответа.

— Вся деревня уже знает, что я демон-лис, — произнес Наруто без всякого выражения на лице и в голосе. — И они совсем не считают меня героем.

Сарутоби Хирузен погладил Наруто по голове. Как ему объяснить эту ситуацию? Прямо сказать, что «Коноха не монолитна»? Что есть люди, как он сам, которые хотят, чтобы Наруто жил как обычный ребенок, стал обычным шиноби? А есть те, кто видит в нем лишь клеймо джинчурики? Он не хотел, чтобы у не до конца повзрослевшего, недостаточно «взрослого» шиноби появилось «однобокое», «мрачное» впечатление о деревне.

Внезапно дверь в офис Хокаге с грохотом распахнулась. Ворвался запыхавшийся Ирука, мгновенно ощутивший почти осязаемую тяжесть атмосферы в комнате.

— Господин Хокаге! Прошу простить мою дерзость! — без колебаний Ирука опустился на одно колено и сквозь стиснутые зубы произнес дрожащим, но твердым голосом. — Хоть сегодня и выпускной экзамен, но официальное распределение по командам будет только завтра. Сейчас Наруто все еще мой ученик. Умоляю господина Хокаге позволить мне самому разобраться с Наруто. Как его классный руководитель, я несу ответственность за любые проблемы, которые он создает, это мой недостаток в обучении. Часть вины лежит и на мне...

Говоря это, он постепенно замедлялся, а его взгляд наполнился недоумением. На лице Третьего Хокаге по мере его слов появлялась мягкая улыбка, а тяжелая атмосфера рассеивалась как дым. Что происходит... Как можно улыбаться?

Наруто с удивлением смотрел на Ируку. Похоже, этот обычно строгий к нему учитель что-то не так понял. И именно осознание этого недоразумения вызывало у Наруто такое изумление. Просить за него? Заступаться за него? Даже готов разделить ответственность? В Конохе... еще есть такие люди, которые так относятся к нему?

— Ирука, на этот раз Наруто не натворил бед, — рассмеялся Третий Хокаге, вынимая трубку изо рта. — Он совершил подвиг, сделал нечто выдающееся. Мизуки оказался не очень хорошим человеком. Кажется, его раньше уже расследовали за причинение вреда товарищам?

Ирука кивнул: — Да.

— В этот раз Мизуки рассказал Наруто кое-что... — продолжил Сарутоби Хирузен. — Хотел использовать это, чтобы подтолкнуть Наруто украсть Свиток запечатывания. Но Наруто хороший мальчик, он не поддался на провокацию и вместо этого поймал Мизуки.

Ирука был поражен. Наруто узнал ту «правду»? И не поддался влиянию, раскрыл заговор Мизуки? Это... Совсем не похоже на обычный стиль Наруто.

— Наруто действительно удивительный, — искренне восхитился Ирука. — Видно, что за это время он сильно вырос.

Сарутоби Хирузен удовлетворенно кивнул. Ему очень нравился этот молодой человек, Ирука, наивный и искренний, беззаветно преданный деревне. Жаль только, что таланта маловато, ранг чунина, пожалуй, его предел роста. Было бы здорово, если бы в Конохе было больше таких молодых талантов.

— Видишь, Наруто, — он слегка улыбнулся. — В деревне есть такие люди, как Ирука, которые по-настоящему заботятся о тебе и любят тебя. Не преувеличивай значение той грязи, что сейчас перед глазами, не позволяй этой скверне затуманивать твое сердце.

Говоря это, Сарутоби Хирузен подошел к шкафу и начал что-то искать.

— Где же он... А, нашел.

Он достал свиток размером почти в половину роста Наруто: — Это тот самый Свиток запечатывания, о котором говорил Мизуки. Он сказал тебе, что здесь хранится тайна твоего происхождения? Это была ложь.

Сарутоби Хирузен встряхнул свиток, раскрывая его. Начало с глухим стуком упало на пол, и длинная лента с шелестом развернулась, покрытая замысловатыми письменами техник, от которых рябило в глазах.

— Этот Свиток запечатывания содержит записи опасных, запретных техник ниндзюцу,

появлявшихся в Конохе на протяжении многих лет. Они очень мощные, но при использовании легко могут навредить самому исполнителю. Только в руках подходящего человека они раскроют свою истинную силу. Наруто, я думаю, одна техника ниндзюцу будет очень подходить тебе. Считай это наградой за твой поступок.

Сарутоби Хирузен снова встряхнул свиток и подтянул его обратно, показывая технику, записанную первой.

— Техника мультитеневого клонирования, — медленно прочитал Наруто написанные там иероглифы.

— Это техника уровня А, требующая огромного количества чакры, слишком опасная для обычных людей, — кивнул с улыбкой Сарутоби Хирузен. — Но для тебя, обладающего кровью клана Узумаки, она подходит как нельзя лучше. Деревня не забывает ни одного героя, внесшего свой вклад в ее благополучие.

Дождавшись, пока Наруто дочитает и убедившись, что он все запомнил, Сарутоби Хирузен убрал Свиток запечатывания: — Хорошенько изучи, если что-то будет непонятно, обязательно спрашивай меня. — Он сделал паузу, говоря доброжелательным тоном и с мягким выражением лица. — Наруто, я всегда относился к тебе как к родному внуку. Иди. Хорошо подготовься, с завтрашнего дня ты станешь настоящим шиноби.

Наруто хотел продолжить прежний разговор, но Сарутоби Хирузен отговорился тем, что у него еще есть дела, а Ирука, настойчиво потянув, увел его.

Как только они ушли, в углу внезапно раздался голос: — Хирузен, ты совсем выжил из ума, даже не хочешь рассмотреть вопрос о передаче джинчурики мне?

Сарутоби Хирузен прищурился, глядя в сторону голоса. Это был мужчина с половиной головы, обмотанной бинтами.

— Данзо, я уже сожалею, что в свое время не остановил тебя, когда ты распространял по деревне слухи о том, что «Наруто — демон-лис», — тихо произнес Сарутоби Хирузен. — Оставь эту затею, я никогда не отдам тебе Наруто.

— Джинчурики уже вышел из-под контроля! — холодно произнес Данзо. — Дважды, дважды он ранил людей! И причина таких больших изменений в нем до сих пор не выяснена. Возможно, печать ослабла. Его нужно передать под мой контроль...

Взгляд Сарутоби Хирузена мгновенно стал острым, он резко прервал: — Данзо! Изменения в Наруто — это хорошо.

— В обоих случаях, когда он причинял вред другим, причина была очевидна — ты! Именно ты

распространял те слухи, из-за которых люди отвергли его. А Мизуки использовал эту же информацию, чтобы манипулировать мальчиком.

Хирузен сделал паузу, прежде чем продолжить:

— К счастью, Наруто не поддался на твои мелкие уловки, и это меня искренне радует. Он станет таким же выдающимся шиноби, как его отец, и я не позволю тебе его погубить.

— Хирузен, ты действительно веришь, что джинчурики устоял перед искушением Мизуки? — усмехнулся Данзо.

Сарутоби Хирузен промолчал, и Данзо, подойдя ближе, встал рядом с ним.

— Мы оба печемся о благе Конохи, — продолжил он. — Ты слишком долго занимаешь пост Хокаге и стал наивным. С того самого дня мысли джинчурики становятся все мрачнее. После того как он узнал о своей природе, он почти не проявлял эмоций. Возможно, он уже давно знает о своей истинной сущности и даже общался с Девятихвостым.

Он сделал многозначительную паузу, а затем произнес с особым нажимом:

— А что если печать выйдет из-под контроля, и Девятихвостый снова вырвется на свободу? Или джинчурики потеряет контроль... Я смогу его обучить должным образом, ты же знаешь, у меня есть определенные методы.

Сарутоби Хирузен прикусил мундштук трубки и твердо произнес:

— Хватит, Данзо. Я верю в Наруто, он хороший ребенок. Если действительно произойдет потеря контроля, я положу свои старые кости, и, как Минато, снова запечатаю Девятихвостого. Я — Хокаге. Моя обязанность — обеспечить достойную жизнь каждому жителю деревни. И это включает Наруто. Он не просто джинчурики, он сын Четвертого и член клана Узумаки.

Данзо прищурился, вглядываясь в своего ровесника, который выглядел намного старше него, нынешнего третьего Хокаге:

— Хирузен, ты пожалеешь об этом.

— Возможно, — выдохнул Сарутоби Хирузен облако дыма, полностью скрывшее его лицо. — Надеюсь, я не доживу до этого дня.

Данзо молча удалился, сохраняя мрачное выражение лица. Их взгляды на вещи всегда расходились, и каждый разговор превращался в спор. Но всё неизменно заканчивалось одинаково: Хирузен отвергал его предложения, которые, по мнению Данзо, принесли бы

деревне больше пользы. В конце концов, в деревне именно «Каге» обладает наибольшей властью.

<http://tl.rulate.ru/book/124091/5212488>